

## **«ТАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ» КАДЕТОВ В ЭПОХУ ПЕРВОЙ ДУМЫ**

Аннотация. Статья посвящена тактическим установкам партии кадетов в период деятельности I Государственной Думы. Автор исследует вопрос, как политическая практика вытекала из теоретических построений конституционных демократов. В центре внимания – категории политической науки, особое понимание которых определяло и поведение членов партии: государство, прогресс, революция, общественное мнение и т.д. Публицистика, теоретические работы кадетов, их выступления в Думе и на съездах Конституционно-демократической партии позволили автору выявить своеобразную концепцию исторического процесса, характерную для левого крыла русского либерализма. В соответствии с ней кадеты оценивали собственные силы, подбирали наиболее эффективные средства борьбы и оценивали перспективы действующей власти.

*Ключевые слова:* русский либерализм, Конституционно-демократическая партия, тактика, Государственная Дума, Первая русская революция.

*Abstract.* The article is about the tactics of the Constitutional-democratic party (“cadets”) at the time of the First State Duma. This political line is analysed on the base of the intellectual stereotypes, mythologems emerged during the First Russian Revolution. That’s why the main concept researched in the article is cadets understanding of the revolution phenomenon. According to their point of view cadets constructed the strategy of the political behavior specially considered in the article. Author has used various sources to solve this scientific problem: records materials, political essays, memoirs, letters, newspapers.

*Keywords:* russian liberalism, Constitutional democratic party, tactics, State Duma, The First Russian Revolution.

Различая партии как левые и правые, либеральные и социалистические, исследователь невольно выделяет идеологию как краеугольный камень такого рода политических организаций. Вместе с тем эта, казалось бы, само собой разумеющаяся точка зрения подвергается критике в политической науке. Практика показывает, что партии складываются ситуативно, реагируя на сложившуюся конъюнктуру. В этом случае не может быть и речи о непротиворечивой идеологической основе, лежащей в основе их программ. Значительно более стабильной представляется организационная структура, закладываемая в период зарождения партии [1, с. 21–24; 2, с. 303–307]. В этом смысле еще более существенны тактические установки, так как они представляют собой алгоритмы реакции объединения на постоянно меняющуюся конъюнктуру. Это своего рода «коллективный темперамент» партии, часто более стабильный во времени, нежели ее убеждения. Его с некоторой долей условности можно назвать «тактической философией», изучение которой хотя бы потому интересно, что она остается константой в любом уравнении, где все переменные определяются обстоятельствами. И какие бы зигзаги не рисовала реальная тактика, у нее есть четкие границы, которые определены как раз тактической философией.

Тактическая философия кадетов в первое полугодие 1906 г. представляется в высшей степени показательной. Во-первых, этот сравнительно короткий период наивысшего взлета партии стал временем упущенных ею возможностей, когда вполне реальной казалась альтернатива вознестись еще выше. Во-вторых, в 1906 г. кадетам приходилось говорить от имени Государственной Думы, заявляя о себе как едва ли не о ведущей политической силе страны. В соответствии с этим они ставили перед собой задачи, не исходя из академических представлений о разумном, а невольно примеряясь к будущему бремени власти.

9 января 1906 г. исполнился год Первой русской революции. Такое знаменательное событие давало хороший повод подвести итоги случившемуся. В близкой к кадетам газете «Право» вышла статья, которая так и называлась «Из итогов». В ней, в частности, говорилось: «Таким образом – насущная задача заключается вовсе не в том, чтобы бороться с крайними партиями, которые сами захвачены стихией, а бороться с этой последней; борьба же со стихией возможна не противопоставлением ей плотин, которые, как показали многочисленные опыты, раньше или позже непременно будут смыты, а, напротив, устранением тех препятствий, которые превращают величавое течение в бешеный поток, смывающий на своем пути без разбору все, что не встретится» [3, с. 6]. Практически через год, 22 февраля 1907 г., была опубликована статья П. Н. Милюкова, в которой опять же подводились итоги, но уже избирательной кампании во Вторую Думу. Милюков писал: «Тот, кто хочет управлять жизнью, прежде всего, не должен ее бояться и во всяком случае не должен ей ставить преграды, иначе он будет сметен с дороги. Надо верить в то, что жизнь сама сумеет отстоять себя и найдет для своих страстей, для сталкивающихся интересов, для неразрешенных противоречий самый разумный исход, если ей дадут возможность самой искать, размышлять и сравнивать. Вместо этого, всему этому **житейскому** морю хотят противопоставить преграду и удивляются, что волны разбивают камни и что каждый день приходится сызнова, без всякой пользы и без надежды на успех, вновь начинать Сизифову работу» [4, стб. 517]. Такого рода цитаты были типичны для кадетов [5, р. 219; 6, с. 2]. В них часто возникал образ неукротимой морской стихии, с которой бессмысленно бороться. Важнейшая задача политика в этом случае – понять, куда течет поток жизни, а затем уже согласовывать свои действия с этим пониманием.

Или же можно сказать, «согласовывать пути к осуществлению... идеалов с реальными жизненными данными» [7, с. 21]. Так определял задачу кадетов А. А. Кизеветтер. По сути дела, это и есть формула реализма Партии народной свободы, который всегда подчеркивали ее члены [8, с. 9; 9, с. 351; 10, с. 164; 11, с. 95; 12, стб. 1792] и который и давал им право претендовать на лидерство в освободительном движении, чьи принципы они и отстаивали [13, с. 2]. Ведь «друзья слева», социалисты всех направлений, находились в плену собственных фантазий, с реальными жизненными данными они плохо знакомы, а следовательно, и не могли удовлетворить конкретные потребности населения [11, с. 95; 9, с. 112; 14, с. 123]. Как писал Л. Шиф, «только кадеты и большевики из существующих прогрессивно-демократических партий последовательны в своей тактике – первые в своем реализме, вторые – утопизме; у прочих утопические и реалистические элементы переплетаются между собою, фатально парализуя друг друга...» [15, стб. 590]. И кадеты счита-

ли себя реалистами как в проработке программных положений партии, так и с точки зрения тактики.

1. «Программный реализм», прежде всего, предполагал осуществимость целей, которые ставили перед собой кадеты. С их точки зрения, обозначенные ими задачи соответствовали обстоятельствам, а также тенденциям времени, логике жизни, что придавало кадетам уверенность в их скорой неизбежной победе. Или же, как это было сформулировано членом Партии народной свободы М. Могилянским: Конституционно-демократическая партия «может сойти со сцены политической борьбы переживаемого исторического момента, но партия, в конце концов, восторжествует реализацией своей программы» [10, с. 117–118]. Говоря о неизбежности победы конституционализма, П. Н. Милюков в работе «Россия и ее кризисы» еще в 1904 г. приводил следующий аргумент: хотя у истории есть свои причуды, но у нее есть и свои законы, существование которых не может вызывать сомнений у историка. «Отрицать это значит впадать в отчаяние (*despair*) относительно будущего России», – заявлял Милюков [15, р. 564]. Фактически в данном случае формулировалась точка зрения о неизбежности прогресса, который в итоге оказывается союзником тех, кого П. Н. Милюков в той же работе причислил к левому крылу либерализма [15, р. 519]. Кадеты, бывшие как раз либералами левого толка, исходили из ощущения своей исторической правоты. В этом смысле показательна речь Ф. И. Родичева на Втором съезде партии (6 января 1906 г.). Он еще не знал итогов предстоявших выборов в Думу и даже готов был предположить, что партия кадетов окажется в меньшинстве. «Если бы даже мы составляли в Думе меньшинство, то помните, господа, что руководство в народном представительстве принадлежит не большему числу представителей, а тем группам, которые являются выразителями большого числа населения. Сила мнения и воли страны очень часто выражается меньшинством; тогда это меньшинство руководит и судьбами страны, и волей остальных представителей народа. И эта роль – эта *prioritas dignitas* – несомненно, принадлежит конституционно-демократической партии... Быть может, конституционно-демократическая партия должна готовиться не к тому, чтобы принять мученический венец, а к тому, чтобы взять общественную власть» [16, с. 102]. Остается лишь решить, как эту власть взять, – а это уже вопрос тактики.

2. «Тактический реализм» кадетов строился на особом понимании природы власти в современном государстве. «Сущность всякого правительства заключается не в физической силе, не в пушках и пулеметах, а в том моральном и социальном авторитете, которым оно пользуется в населении; с потерей этого авторитета и начинается процесс разрушения самого правительства», – утверждал Н. А. Гредескул 23 июня 1906 г. в клубе Партии народной свободы [17, с. 3]. При такой постановке вопроса средством борьбы с правящим режимом не могло стать создание какой-либо регулярной армии повстанцев, так как не в ее силах будет справиться со всей мощью государственной машины. Задача оппозиции – обесточивание данной машины. Этого можно добиться только путем формирования и организации общественного мнения, которое в случае противодействия ему неизбежно выльется в общественное действие. Сила последнего – не физическая мощь, а победа его – не торжество насилия над насилием. Могущество общественного действия заключается в том, что оно дает власти ясно понять, что та просто-напросто

не может управлять обществом, которое ему не подчиняется [18, с. 356; 19, стб. 1400].

Ставка в этом случае, естественно, делается не на революционера, способного лишь на бессмысленное и даже вредное насилие, а на рядового представителя общества, которому и принадлежит последнее слово в споре различных политических сил за власть [9, с. 157]. Именно «обыватели», не склонные поддерживать революционное движение, составляют большинство населения (по мнению П. Н. Милюкова, их 80 %), и именно эти 80 % и предрешат исход борьбы, а не отдельные революционные выступления, которые легко могут быть подавлены властями [20, с. 1]. Задача же кадетов – вовлечь в «политический оборот» эту пассивную, а часто политически индифферентную народную массу [5, р. 518; 17, с. 1; 21, стб. 1029]. Для этого было необходимым как раз сформировать и организовать общественное мнение, используя настроения, существовавшие в стране. Как писал А. С. Изгоев, партия «должна была выразить общую мысль государства, найти для нее правильную форму и верный лозунг. Из массы раздававшихся требований предстояло выделить то практически осуществимое, на чем сходятся интересы всех, что могло быть принято как национальная задача. Затем этот экстракт народных требований надо было пропагандировать и развивать...» [19, стб. 1399]. Иными словами, общественное мнение не существует как данность: его надо еще сформировать [16, с. 226]. Настроения среди населения – лишь сырье, подлежащее серьезной переработке, а общественное мнение не существует в отрыве от механизмов его трансляции и представляющих его институтов.

Одним из них должна была стать Государственная дума. 27 апреля 1906 г., в день открытия первого русского парламента, в газете «Дума» вышла статья С. Л. Франка «Пред историческим днем». В ней определялась задача народного представительства: учитывать стихию народных чувств и настроений, но не подчиняться ей, а управлять ею [22, с. 2]. П. Н. Милюков формулировал ту же мысль так: «Главный смысл нашей тактики заключается в том, чтобы направить само революционное движение в русло парламентской борьбы» [9, с. 497; 23, с. 354–355; 24, с. 12]. «Нужно внести народное движение в берега, дать ему правильное течение, внести сознательность, плановость», – утверждал депутат из фракции кадетов П. А. Сафонов [25, с. 95; 26, с. 144]. В данном случае предлагался способ усмирения грозной морской стихии – задать ей определенные границы. Говоря же языком политической практики, а не метафор и образов, Дума должна управлять народным сознанием и направлять его. Любое решение парламента в таком случае будет не только фактом из биографии народного представительства, но также фактом народного сознания. И, следовательно, организация общественного мнения вокруг Думы, о чем писал А. С. Изгоев, превратится в организацию народной воли, которая сможет воплощать свои идеи в «регулярные законные формы» [19, стб. 1400]. Правительству же придется подчиняться решениям депутатов, ибо лишь эти решения, находя поддержку среди населения, будут в полной мере легитимными. Кадетам в этом случае оставалось лишь понять, запущен ли этот механизм общественного мнения.

Члены Конституционно-демократической партии отвечали на этот вопрос утвердительно. 19 апреля 1906 г., за неделю до созыва Думы, И. В. Гес-

сен в «Вестнике Партии народной свободы» писал: «В своих тактических соображениях партия исходила из того принципа, что власть, имеющая против себя сознательное общественное мнение, неминуемо должна рушиться. Организация общественного мнения теперь достигнута: оно найдет себе отчетливое и могущественное выражение в Думе, и если правительство окажется противником, то оно тщетно будет стараться опереться на штыки и пулеметы. Они годятся для вооруженного восстания, но силу общественного мнения расстрелять нельзя» [27, стб. 483]. В том же номере журнала вышла статья А. Грессера, в которой опять же утверждалось, что «стихийное негодование сплотило общественные силы вокруг партии народной свободы – блестяще оправдало тот тактический прием, который был принят на втором съезде партии: «дезорганизация власти путем организации общественных сил» [28, стб. 494]. А грандиозный успех кадетов на выборах в Государственную Думу лишний раз убедил партию в правильности выбранной тактической линии.

Но тактика все-таки была бы не адекватна времени, если бы не отвечала на принципиальный вопрос эпохи: отношение к революции. Следует учитывать, что кадеты употребляли понятие «революция» в двух отличных друг от друга значениях. Так, П. Б. Струве предлагал различать «революцию» от «революции» [29, с. 398].

«Революции» – это как раз то, что Н. А. Гредескул именовал «технической бунтарской революцией» [30, с. 1], П. Н. Милюков – «бланкизмом» [20, с. 1], а П. Б. Струве – «полицейской идеей с противоположным знаком» [31, стб. 1878; 32, с. 32]. Сторонники «революций» верят в физическую силу и победу организованного насилия. Но, как пишет Гредескул, «такую революцию можно подавить такими же техническими и организационными мерами, только направленными в обратную сторону» [30, с. 1]. Сила же всегда будет на стороне государства [30, с. 1; 33, с. 2; 34, с. 1; 35, стб. 2313]. Поэтому, по мнению кадетов, такая революция вредна и бессмысленна.

«Революция» – это определенный этап истории государства, характерной чертой которого является ломка и трансформация существующего режима как результат победы широкого народного движения [36, с. 869]. «Нельзя же забывать, что мы переживаем не просто разброд и анархию, а действительно великую революцию – великую по неимоверной силе взрыва страстей, великую по глубине своих мотивов и неизмеримости своих последствий – революцию, которая может найти себе аналогию только в грандиозных народных движениях середины XVII века в Англии и конца XVIII века во Франции и по сравнению с которой революции 1830 и 1848 годов были ребяческой забавой», – писал С. Л. Франк [37, с. 130]. А далее он призывал кадетов не порицать представителей крайних партий за излишний радикализм, а «открыто встать на почву всенародной революции и рассуждать, стоя на этой почве, а не замыкаться от революционной борьбы в спокойном созерцании общих принципов» [37, с. 131–132]. Иными словами, если заниматься политикой в период революции, то следует подчиняться ее законам.

А первый и основной ее закон можно сформулировать словами Г. Штильмана из его статьи «Революция и вооруженное восстание»: «Революция не делается... а происходит». Революция есть, прежде всего, общественное движение, которым нельзя в полном смысле этого слова руководить. Революцию нельзя искусственно вызвать, равно как и нельзя объявить о ее

прекращении [38, с. 349; 39, с. 6]. «Ее можно только ускорить и облегчить. Агитация до тех пор бесплодна, пока жизнь, историческое развитие, социальная и экономическая действительность не подготовили для нее почвы» [18, с. 355]. Успех же любому методу борьбы обеспечен только в том случае, когда за ним будет стоять общественное мнение. Формирование и организация общественного мнения становятся основными задачами партии.

Кадеты считали необходимым согласовывать свою тактику с законами времени, а следовательно, их тактика на тот момент должна была стать «революционной» «в широком смысле этого слова», как говорил Н. А. Гредескул [40, с. 799]. «Тактика конституционно-демократической партии, – утверждал на Втором съезде кадетов В. М. Гессен, – соответствует ходу русской революции. Все время русская революция добивалась двойной задачи: она шла путем дезорганизации власти, с одной стороны, и организации оппозиционной мысли – с другой» [16, с. 171].

В этом смысле кадеты шли в Думу как революционеры, при этом предлагая собственное понимание революции, которое можно свести к трем определениям.

1. **«Революция в силу положения вещей».** Революция – не торжество силы, а следствие расклада сил в стране. Если даже быть более точным в формулировках, побеждают не революционеры, а терпит поражение режим, потерявший всякий нравственный авторитет в глазах населения. Как писал А. С. Изгоев, история «показывает, что победа революции всегда обуславливалась слабостью защиты, а не силой нападения» [41, с. 197]. Конечно же, власть оказывается бессильной перед организованным общественным мнением, а не перед смутными народными настроениями. Когда общественное мнение противостоит режиму, последний не может преобразовывать свою силу в право. Процесс ломки отжившей правовой системы и формирование новой – вот что представляет собой подлинная конституционная революция [42, стб. 460; 43, стб. 1830; 44, с. 1]. Но этот процесс есть, прежде всего, факт народного сознания и лишь затем его юридического оформления.

2. **«Революция без революционеров».** По мнению кадетов, главный герой революции – не профессиональный революционер с многолетним стажем, а обыватель, в чьей голове и происходят те химические реакции, в результате которых трансформируются политические системы. Свои победы революция одерживает в сознании, и их материализация в определенных акциях населения не требует особой организации. Ведь цель таких акций – не показать физическую силу народного движения, а продемонстрировать бессилие правительства.

3. **«Революция как метаморфоза».** Процесс разложения старого режима уже идет полным ходом, поэтому неизбежной становится замена старых правовых норм новыми, соответствующими духу времени. Этому делу служит как раз Государственная Дума. Она совершает тем самым настоящую революцию, и это в ее силах по той причине, что Дума – важнейший элемент конституционной системы, находящийся во враждебном окружении. Она является частью властных структур, но при этом враждебна самой действующей ныне власти, живущей по законам авторитарного бюрократического государства. Такое положение долго продолжаться не может: либо конституционный, либо авторитарный принцип должен одержать верх [11, с. 104].

По оценкам кадетов, все как раз говорило в пользу конституционализма. При этом сама природа народного представительства такова, что любой парламент является формой «организации народной воли» [19, стб. 1400; 45, с. 1]. Осознавая, каков потенциал той силы, которая стоит за депутатами, правительство вынуждено играть по правилам, устанавливаемым парламентом. Причем они могут даже не выходить за рамки конституции, «дарованной» властями. Так, законодательный орган власти всегда имеет возможность влиять на правительство, например, с помощью бюджетного права [46, с. 653]. Соответственно, если народное представительство является выразителем общественного мнения и пользуется поддержкою народа, то у верховной власти не остается иного выбора, кроме как сформировать ответственное перед парламентом правительство [47, с. 200; 48, с. 15; 49, с. 1]. В связи с этим Ф. Ф. Кокошкин писал: «Как известно, парламентарная система управления устанавливается повсюду не законом, а обычаем, и едва ли она может быть установлена иным путем в России» [16, с. 76]. Формирование ответственного правительства и станет важнейшей победой революции, ибо оно будет знаменовать собой торжество общественного мнения, воплощением которого в глазах кадетов и была Первая Государственная Дума.

#### **Список литературы**

1. **Дюверже, М.** Политические партии / М. Дюверже. – М., 2000.
2. Категория политической науки. – М., 2002.
3. Из итогов // Право. – 1906. – № 1.
4. **Милюков, П. Н.** Итоги избирательной кампании / П. Н. Милюков // Вестник народной свободы. – 1907. – № 8.
5. **Miliukov, P. N.** Russia and it's crisis / P. N. Miliukov. – Chicago, 1905.
6. Москва, 23 апреля // Русские ведомости. – 1906. – 23 апреля. – № 109.
7. **Кизеветтер, А. А.** Партия народной свободы и ее идеология / А. А. Кизеветтер. – М., 1917.
8. **Корнилов, А. А.** Партия народной свободы / А. А. Корнилов. – Пг., 1917.
9. **Милюков, П. Н.** Год борьбы / П. Н. Милюков. – СПб., 1907.
10. **Могилянский, М.** Первая Государственная Дума / М. Могилянский. – СПб., 1907.
11. **Петрункевич, И. И.** Политическая роль Первой Государственной Думы / И. И. Петрункевич // Первая Государственная Дума : в 3 вып. – Вып. 1. – СПб., 1907.
12. **Шиф, Л.** Партия и класс / Л. Шиф // Вестник народной свободы. – 1907. – № 41–42.
13. **Новгородцев, П. И.** Законодательная деятельность Государственной Думы / П. И. Новгородцев // Первая Государственная Дума : в 3 вып. – Вып. 2. – СПб., 1907.
14. **Гессен, В. М.** Тактика партий в Первой Государственной Думе / В. М. Гессен // Первая Государственная Дума : в 3 вып. – Вып. 1. – СПб., 1907.
15. **Шиф, Л.** Народно-социалистическая партия / Л. Шиф // Вестник Партии народной свободы. – 1907. – № 9.
16. Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. – М., 1997. – Т. 1.
17. Речь. – 1906. – 25 июня. – № 109.
18. **Галич, Л.** О способах борьбы с властью / Л. Галич // Свобода и культура. – 1906. – № 5.
19. **Изгоев, А. С.** Из заметок о тактике / А. С. Изгоев // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 25–26.

20. **Миллюков, П. Н.** Еще о тактике Думы / П. Н. Миллюков // Речь. – 1906. – 3 июня. – № 90.
21. **Долгоруков, П. Д.** О расширении деятельности партии / П. Д. Долгоруков // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 16.
22. **Франк, С. Л.** Пред историческим днем / С. Л. Франк // Дума. – 1906. – 27 апреля. – № 1.
23. **Маклаков, В. А.** Из воспоминаний / В. А. Маклаков. – Нью-Йорк, 1954.
24. **Маклаков, В. А.** Первая Государственная Дума / В. А. Маклаков. – Париж, 1939.
25. Государственная Дума первого созыва : стенографический отчет. – СПб., 1906. – Т. 1.
26. **Езерский, Н.** Государственная Дума первого созыва / Н. Езерский. – Пенза, 1907.
27. **Гессен, И. В.** К предстоящему съезду / И. В. Гессен // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 7.
28. **Грессер, А.** После выборов / А. Грессер // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 7.
29. **Кауфман, А.** Еще о самопознании / А. Кауфман // Полярная звезда. – СПб., 1906.
30. **Гредескул, Н. А.** Тактика Думы / Н. А. Гредескул // Речь. – 1906. – 2 июня. – № 89.
31. **Струве, П. Б.** Идеиные основы партии народной свободы / П. Б. Струве // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 36.
32. **Струве, П. Б.** Из размышлений о русской революции / П. Б. Струве // Patriotica. – М., 1997.
33. **Галич, Л.** Отрывки / Л. Галич // Дума. – 1906. – 9 июня. – № 36.
34. Речь. – 1906. – 27 июня. – № 110.
35. **Шиф, Л.** Оппортунизм и непримиримость / Л. Шиф // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 43.
36. Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 13.
37. **Франк, С. Л.** Одностороннее самопознание / С. Л. Франк // Полярная звезда. – 1905. – № 2.
38. **Штильман, Г.** Революция и вооруженное восстание / Г. Штильман // Полярная звезда. – 1906. – № 5.
39. Речь. – 1906. – 21 мая. – № 79.
40. Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 12.
41. **Изгоев, А. С.** Большевицские «дурачки» и умники / А. С. Изгоев // Русская мысль. – М., 1908. – Т. 29.
42. **Гессен, В. М.** Государственная Дума / В. М. Гессен // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 25–26.
43. **Муханов, А.** Минувшие дни / А. Муханов // Вестник Партии народной свободы. – 1906. – № 23–24.
44. Речь. – 1906. – 13 сентября. – № 163.
45. Речь. – 1906. – 5 июля. – № 117.
46. Государственная Дума первого созыва : стенографический отчет. – СПб., 1906. – Т. 2.
47. **Лазаревский, Н. И.** Народное представительство и его место в системе других государственных установлений / Н. И. Лазаревский // Конституционное государство. – СПб., 1905.
48. **Миллюков, П. Н.** Воспоминания государственного деятеля / П. Н. Миллюков. – Нью-Йорк, 1982.
49. Москва. 24 мая // Русские ведомости. – 1906. – 24 мая. – № 135.



**Соловьев Кирилл Андреевич**

кандидат исторических наук, доцент,  
кафедра истории России нового времени,  
Историко-архивный институт,  
Российский государственный  
гуманитарный университет (г. Москва)

E-mail: kirillsol22@yandex.ru

**Solovyev Kirill Andreevich**

Candidate of historical sciences, associate  
professor, sub-department of modern  
history of Russia, Institute of History  
and Archives, Russian State  
Humanitarian University (Moscow)

---

УДК 94(47)

**Соловьев, К. А.**

«Тактическая философия» кадетов в эпоху Первой Думы / К. А. Соловьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 20–28.